

УЖАСНАЯ РОМФЕЯ ГОЛИАФА

«Καὶ ρομφαία οὐκ ἦν ἐν χειρὶ Δαυὶδ. καὶ ἔδραμε Δαυὶδ καὶ ἐπέστη ἐπ' αὐτὸν καὶ ἔλαβε τὴν ρομφαίαν (בַּרְחָה) αὐτοῦ καὶ ἐθανάτωσεν αὐτὸν καὶ ἀφείλε τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ». «Меча же не было в руках Давида. Тогда Давид подбежал и, наступив на Филистимлянина, взял меч его и вынул его из ножен, ударил его и отсек им голову его¹». Так в Книге Царств (I. 17, 50-51) описывается то, что сделал с поверженным Голиафом Давид. Употребленное здесь слово «ῥομφαία» безусловно подразумевает меч. Но отчего Толковники избрали для рассказа о событиях, случившихся за шесть или семь столетий до перевода еврейской Библии на греческий язык именно это слово (этимология которого не ясна), а не μάχαιρα, ξίφος или κοπίς которые куда более естественны для обозначения меча в греческих текстах?

Конечно, греческие авторы используют все эти термины вольно и, возможно, в античности не было того четкого разделения на виды рубящего холодного оружия, которое имело место в Позднем Средневековье и Новом времени (сабли, шпаги, рапиры и т.д.). Однако даже в этом случае ромфея - слишком экзотический вид вооружения. Обычно историки описывают ее следующим образом: «ромфея - длинный колющий и режущий пехотный меч с большой рукоятью и слегка изогнутым как у косы лезвием, предназначенный для хвата двумя руками» (Паунов Е. Ромфея::новооткрыт тракийтски меч от Западните Родопи //HEROS ИЕРНАΙΣΤΟΣ, Велико Търново, 2005, С. 374. См. также: Колев К. Древнотракийският железен меч ромфея. // Североизточна България - дръвност и съвремие. София 1985, С. 306-320).

Хотя упоминания о ромфее-румпии греческих и римских авторов достаточно хорошо изучены, мы все-таки перечислим их, особенно уделяя внимание тому, в какое время жил писатель, говоривший об этом оружии.

Первые упоминания об оружии, напоминающем ромфею, или каким-то образом с ней связанным, мы встречаем у Геродота и Платона. Во время ионийского восстания против персов (499-494 гг. до н.э.) боевые действия шли, в том числе, и на Кипре. В 497 г. произошло сражение между местными повстанцами во главе с царем Саламина Онесилом и персидской армией. Во время этой битвы оруженосец Онесила, родом кариец, подсек при помощи оружия, названного в тексте δρέπανον, ноги у лошади персидского предводителя, благодаря чему Онесил сумел поразить того (правда, повстанцы все равно потерпели поражение - см. Геродот. История. V. 112). Δρέπανον - в русских текстах чаще всего переводится как «серп», однако это также длинный и кривой садовый нож, которым обрезали высоко расположенные ветви садовых растений. В чем-то он походил на ту «косу», с которой сравнивают ромфею.

В платоновском диалоге «Лакет» иронически рассказывается о военном изобретателе Стесилае, который придумал диковинное оружие - δορυδρέπανον, т.е. «серп-копье», точнее «садовый нож - копье» (183e-184a). Хотя из текста Плато-

¹ Здесь и далее приводим синодальный перевод.

на непонятно, был ли укреплен $\delta\rho\acute{\epsilon}\pi\lambda\alpha\nu\omicron\nu$ вместо острия копья, или же вместе с ним, наиболее вероятно второе. И тогда можно говорить об изобретении Стесилая как о прообразе алебарды. В дальнейшем это оружие применялось - в частности, в морском деле - как средство для обрубания снастей проплывающего мимо вражеского судна (см. Strabo. Geograph. IV.4.1). В свое время Ник Секунда предположил, что $\delta\omicron\rho\upsilon\delta\rho\acute{\epsilon}\pi\lambda\alpha\nu\omicron\nu$ - на самом деле известное в Греции оружие, которое и было аналогом ромфеи (см. Sekunda N. The Rhomphaia, a Thracian Weapon of the Hellenistic Period.// Ancient Bulgaria: Papers Presented to the International Symposium on the Ancient History and Archaeology of Bulgaria, University of Nottingham, 1981. Part 1). При этом он ссылаясь на изображения чего-то подобного смеси пики и алебарды в греческой вазописи, в частности - на стамносе², расписанном «мастером Силеном» на рубеже VI-V вв. до н.э., где сидящий охранник Мидаса держит в своих руках оружие на длинной ручке, которые может быть проинтерпретировано как $\delta\omicron\rho\upsilon\delta\rho\acute{\epsilon}\pi\lambda\alpha\nu\omicron\nu$ (см. stamnos, by the Midas Painter, British Museum E.447. Corpus Vasorum Antiquorum Great Britain 4, 187, 2 a-b; ARV2 11 p. 1035 nr. 3 (plate 3.1)).

Единственное, что нам хотелось бы добавить к этому наблюдению, - тот факт, что подобное оружие оказывается в руках варвара (в данном случае то ли фригийца, то ли фракийца). Следовательно, оно идентифицируется как варварское.

Следующее событие, в связи с которым античные тексты упоминают оружие, чьим прообразом могла стать ромфея - битва на р. Гидасп в 326 г. до н.э. Квинт Курций Руф (писатель I века н.э.) утверждает, что во время этого сражения македоняне, а также легковооруженные фракийцы обрубали хоботы слонов «копидами» - «слегка изогнутыми мечами, похожими на серпы» (Curtius Rufus. Historiae Alexandri. VIII.14.29). «Копиды» - это явно греческие «кописы», изогнутые, рубящие мечи, которые в данном случае могли обозначать ромфеи.

Если не считать текстов Септуагинты, то самое раннее упоминание ромфеи грекоязычными авторами мы видим у Филарха, историка второй половины III в. до н.э. Сочинения его сохранились во фрагментах, один из которых (58-й по традиционной нумерации) гласит: « $\gamma\acute{\alpha}\rho \rho\omicron\mu\phi\alpha\acute{\iota}\alpha \beta\alpha\rho\beta\alpha\rho\iota\kappa\acute{\omicron}\nu \epsilon\sigma\tau\omicron\nu \omicron\pi\lambda\omicron\nu, \omicron\varsigma \acute{\iota}\sigma\tau\omicron\rho\epsilon\acute{\iota} \Phi\acute{\upsilon}\lambda\alpha\rho\chi\omicron\varsigma$ » «по историку Филарху ромфея - варварское оружие» (фрагмент этот присутствует в Схолиях Максима Исповедника к Ареопагитикам: Scholia S. Maximī ad S. Dionysium Areopagit. t. II, p. 156 ed. Antverp. 1634). Н.

Вполне вероятно Максим ссылается на описание Филархом Клеоменовой войны, названной в честь спартанского царя Клеомена III, сражавшегося против совокупных сил Ахейского союза и Македонии. В 223 г. до н.э. он вторгся в область Аргоса и начал разорять его окрестности. Вот что пишет на эту тему Плутарх (скорее всего, активно пользовавшийся текстами Филарха) « $\text{Ἄμ' ἡμέρᾳ πρὸς τῆ πόλει τῶν Ἀργείων ἀνεφάνη (ὁ Κλεομένης) πορθῶν τὸ πεδίον καὶ τὸν σῖτον οὐ κείρων, ὥσπερ οἱ λοιποὶ, δρεπᾶναις καὶ μαχαίραις, ἀλλὰ κόπτων ξύλοις μεγάλοις εἰς σχῆμα ῥομφαίας ἀπειργασμένοις}$ » (Plutarch. Cleom. 26). В русском переводе С.П. Маркиша: «Его люди принялись опустошать поля на равнине, но не срезали

² Стамнос - сосуд, напоминающий амфору, но более округлой и «приземистой» формы.

хлеб серпами или ножами, как обычно в таких случаях, а ломали стебли ударами длинных палок, вырезанных наподобие фракийского меча (т.е. ромфеи - Р.С.)».

Свидетельство Филарха очень важно для нас, т.к. оно однозначно указывает, что во времена создания Септуагинты грекоязычные авторы знали, что такое ромфея и соотносили ее с варварским, а еще точнее - фракийским, оружием.

Отметим, что слово «ромфея» (в латинском варианте «румпия») в римских текстах также встречается значительно раньше «копиды» Курция Руфа. Тит Ливий, рассказывая об одной из схваток времен Второй македонской войны (события 199 г. до н.э.) упоминает фракийцев, которые не могли использовать свои «румпии» (*rumpiae*), т.к. дело происходило в лесной чащобе и реки Эригон (Livius. Hist. XXXI 39). Он же утверждает, что во время Третьей македонской войны при Калликоне в Фессалии фракийцы царя Котиса напали на римскую конницу, используя румпии (Ibid. XLII 59, 3).

В комментариях Квинта Асония Педиана (написаны в 50-х гг. н.э.) к речи Цицерона «За Милона» (произнесена в 52 г. до н.э.) утверждается, что Милон был убит по приказу Клодия гладиаторским оружием - румпией. Мы знаем, что диковинные вилы вооружения действительно использовались гладиаторами для вящего развлечения римской публики.

Согласно Авлу Геллию, писавшему в середине II столетия н.э., румпия - «национальное» фракийское оружие («*rumpia genus teli est Thracae nationis*» Aulus Gellius. Noctes Atticae, X, 25, 4). Геллий ссылается при этом на «Анналы» Квинта Энния, которые были написаны еще в первой четверти II в. до н.э. Отсюда следует, что римляне (по крайней мере, римские писатели) во времена Энния уже были знакомы с данным словом и данным видом вооружения.

Поэт второй половины I в. н.э. Валерий Флакк в VI песне своей «Аргонавтики» упоминает племя батарнов, чьи войны вооружены щитами и румпиями. У последних длина лезвия равна длине рукоятки (Flaccus, Argonauticon. VI, 96-98).

Но наиболее впечатляющий образ дает нам грекоязычный текст - жизнеописание Эмилия Павла, составленное Плутархом. Рассказывая о битве при Пидне, он пишет: «Впереди шли фракийцы, вид которых, по словам самого Назики, внушил ему настоящий ужас: огромного роста, с ярко блиставшими щитами, в сияющих поножах, одетые в черные хитоны, они потрясали тяжелыми железными мечами, вздымавшимися прямо вверх над правым плечом» (18) Там, где в переводе С.П. Маркиша говорится «тяжелыми железными мечами» в оригинале стоит «*ῥομφαίας βαρυσίδηρους*», т.е. «тяжкожелезными ромфеями».

Перевод ромфеи-румпаи как «меч» или, порой, как «дротик удивлять нас не должен. Судя по приведенному выше описанию, это вооружение с трудом подходило под какой-то из привычных для античности классов холодного оружия. В целом у этого термина не имелось однозначной семантики. Так, Гесихий Александрийский (V в.н.э.) в своем «Словаре» говорит о ромфее: «*ῥομφαία. Θρακιῶν ἀμυντηρίον, μάχαιρα, ξίφος ἢ ἀκόντιον μακρόν*» - то есть «Фракийское оружие - махайра, меч, или большой дротик».

В XVI разделе «Дигест» Юстиниана, посвященном насилию и вооруженному насилию при комментировании слов Ульпиана «Так обстоит дело и если кто-

либо изгнан оружием...» утверждается, что под «оружием» нужно понимать все вооружение, а именно и палки, и камни, а не только мечи, копья, пики, то есть ромфеи». Здесь ромфея выступает обозначением и рубящего, и колющего и, вероятно, метательного оружия.

Упомянутые прямые, или опосредованные ссылки на ромфею-румпею показывают, что это оружие скорее всего появилось на свет как результат часто встречающейся в истории материальной культуры эволюции - сельскохозяйственное орудие превратилось в вид вооружения (как когда-то мотыга была оружием в руках шумерских князей). В данном случае, вероятно, имелось два источника для появления оружия или даже двух различных видов оружия, которые греки и римляне именовали ромфеей-румпейей: изогнутый садовый нож и нечто вроде косы. Напомним, что коса неоднократно становилась «оружием бедных» во время войн Средних веков и Нового времени. Еще в 1863 году польские «косари» воевали с царскими полками. Однако - при всей своей простоте и дешевизне - это оружие едва ли было эффективным. В тех случаях, когда фракийцы (а именно с ними, как мы видели, источники связывают этот вид оружия) служили в регулярных подразделениях греко-македонских или римских армий, они имели иное вооружение (чему примером могут стать знаменитые пельтасты).

Мы имеем целый ряд археологических и изобразительных свидетельств того, что в зоне обитания фракийских племен в период с V в до н.э. по II в.н.э. ромфея была реальностью, а не выдумкой античных писателей. На территории Болгарии (в первую очередь) и Румынии найдены целые «клады» или отдельные экземпляры изогнутых или прямых «кос», которые вполне могли являться клинками для ромфей. На восточном фризе из дромоса гробницы в Казанлыке (рубеж IV-III вв. до н.э.) также изображен воин с оружием, похожим на описание ромфеи. Вполне вероятно здесь запечатлен эпизод войны между царем Севтом III Одрисским с македонским диадохом Лисимахом.

Новый всплеск числа изображений этого (или родственного ему) вооружения происходит в связи с Дакийскими войнами императора Траяна (дакийские племена являются задунайскими родичами фракийцев). И знаменитая «колонна Траяна», и метопы из «Траянова трофея» в Адамклизи (Добруджа), и клады монет, которые чеканились в завоеванной римлянами Дакии, показывают нам и ромфеи с клинками-косами, и оружие, чей клинок напоминает садовый нож-серп (в римской традиции последний называют *ensis falcatus* или *falx supina*). Поскольку римским вооруженным силам противостояло по большей части дакийское ополчение, набранное среди простолюдинов, а не профессиональных военных, массовое появление на изображениях ромфей-румпей удивлять нас не должно.

Перечисленные источники и свидетельства о ромфее показывают, что для римлян и греков это оружие было варварским и являлось одной из «визитных карточек» фракийских племен. Но почему все же Толковниками для передачи слова «меч» (הַחֶרֶב) избрано слово «ромфея»? Ведь оно встречается не только при описании истории Давида и Голиафа. Вот упоминание ромфеи в связи с грехопадением прародителей человечества: «И изгнал Адама, и поставил на востоке у са-

да Едемского Херувима и пламенный меч (ромфею - Р.С.) обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни». (Бытие. 3. 24) «Καὶ ἐξέβαλε τὸν Ἀδὰμ καὶ κατῴκισεν αὐτὸν ἀπέναντι τοῦ παραδείσου τῆς τρυφῆς καὶ ἔταξε τὰ Χερουβὶμ καὶ τὴν φλογίνην ρομφαίαν (ῥῥῥῥ) τὴν στρεφομένην φυλάσσειν τὴν ὁδὸν τοῦ ξύλου τῆς ζωῆς».

Ромфея встречается в Песни Песней, в книгах Иисуса Навина, Захарии, Иезекиля, Наума, Сираха, Юдифь, в 1-й Книге Маккавеев. Вот, например, Иисус Навин встречает «вождя воинства Господня»: «Καὶ ἐγένετο ὡς ἦν Ἰησοῦς ἐν Ἱεριχώ, καὶ ἀναβλέψας τοῖς ὀφθαλμοῖς εἶδεν ἄνθρωπον ἐστηκότα ἐναντίον αὐτοῦ, καὶ ἡ ρομφαία ἐσπασμένη ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ» «Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч» (Иисус Навин, 5. 13).

Вместе с тем, в Септуагинте употребляются и другие, более привычные для греческого языка, термины для именованя клинкового оружия: ксифос и махайра. Так, согласно Книги Судей, Аод/Ехуд сделал себе обоюдоострый меч - махайру (μάχαιραν (ῥῥῥ)) δίστομον - См. Книга Судей. 3.16).

Общий контекст, в котором появляется ромфея, позволяет предположить, что это слово толковниками использовалось тогда, когда в библейском сюжете возникало какое-то особенное оружие: или необычное само по себе - вроде «пламенного меча обращающегося», или в руках необычных фигур (в данном случае неважно - это посланники и мстители Божии, или же Голиаф, персонаж однозначно негативный).

Отсюда следует, что ромфея была в раннюю «александрийскую» эпоху довольно широко распространенным обозначением меча (и упоминание о ней у Филарха косвенно подтверждает это). С одной стороны, это странно (если вспомнить о его «точечном» использовании в других античных текстах). Однако, с другой, македонская экспансия на север Балкан, в регионы, заселенные фракийцами и родственными им племенами (вспомним походы Филиппа и Александра Македонских, Лисимаха), а затем - ответное движение северных народов, в том числе галатов³, должны были познакомить античного человека с оружием этих племен. Фракийские наемники могли побывать в Египте еще во времена похода Александра Великого или служить в наемных отрядах Птолемеев - в последнем случае они наверняка были вооружены каким-то более «регулярным» оружием, однако явно знали, что такое ромфея.

Итак, переводчики Септуагинты наверняка представляли ромфею как оружие с длинным или искривленным клинком, (которым, собственно, и можно было перерубить шею великана Голиафа). Однако едва ли «фракийский меч» встречался александрийским иудеям в их обиходной жизни. И именно поэтому, думаем мы, слово ромфея как правило появляется в Септуагинте тогда, когда нужно было назвать нуминозный и диковинный вид вооружения. Так что ромфея соответствовала филистимлянскому великану лучше, чем хорошо известные махайры, скифосы и кописы.

³ Хотя сами галаты ромфею, конечно, не использовали.

Еще одним гипотетическим объяснением использования этого слова может быть рудиментарная память о клинковом оружии армий Египта и Ханаана рубежа II и I тысячелетий до н.э. В это время были популярны мечи, происходившие от египетского «хопеша» - однолезвийного изогнутого клинка, использовавшегося как рубящее орудие. Многие мечи Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья генетически, вероятно, восходят именно к «хопешу», в том числе - греческий копис. Правда и хопеш, и копис были короче кос-ромфей, которые находят современные археологи, и употреблялись иначе чем серпы-ромфеи. Однако для авторов Септуагинты древность могла быть решающим аргументом - более древнее оружие воспринималось как особенное и таинственное. С которым был способен совладать только либо Голиаф, либо герой Давид.

Так или иначе, меч Голиафа - ужасное и необычное орудие, для обозначения которого в Септуагинте используется редкое слово, вызывающее среди александрийцев ощущения чего-то нуминозного.

Последующая литература, связанная с еврейской Библией именно в таком контексте и воспринимает слово «ромфея». Иосиф Флавий в своих «Иудейских древностях» сообщает о ней в 6 и 7 книгах, рассказывающих о царстве Давида. В шестой книге ромфея упоминается как оружие Голиафа, которое сохранил Давид. А в Седьмой рассказывается о нападении на Давида Акмона, сын Арафа. Человек этот был исполинского роста и вооружен копьем, древко которого, по преданию, «весило триста сиклов», доспехом и ромфеей (См. Josephus, Antiquities VI, 12, 4; VII, 12, 1). Вновь ромфея оказывается в руках великана.

Хотя в Новозаветных текстах для обозначения меча чаще всего используется слово махайра (в том числе и в знаменитом месте из Евангелия от Матфея - «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» «Μὴ νομίσητε ὅτι ἦλθον βαλεῖν εἰρήνην ἐπὶ τὴν γῆν· οὐκ ἦλθον βαλεῖν εἰρήνην, ἀλλὰ μάχαιραν» Матф. 10. 34), однако и там находится место для ромфеи.

В Евангелии от Луки праведный Симеон, пророчествуя о будущем младенца Иисуса говорит Богоматери «и Тебе Самой оружие (ромфея - Р.С.) пройдет душу» «καὶ σοῦ δὲ αὐτῆς τὴν ψυχὴν διελεύσεται ρομφαία» (Лука, 2.35), что означает и ужасную утрату, которая она понесет, и великое дело, которая она делает.

В Апокалипсисе это слово уже играет доминирующую роль. Что не должно нас удивлять, так как оружие, которое готово покарать, согласно Иоанну, грешную землю должно иметь нуминозный характер. Слово ромфея встречается там 6 раз, причем наиболее впечатляющим является первое его упоминание: «καὶ ἐκ τοῦ στόματος αὐτοῦ ρομφαία δίστομος ὀξεῖα ἐκπορευομένη» «и из уст Его выходила острая с обеих сторон ромфея» (Апокалипсис I. 16). Здесь «ромфея» обозначает уже не фракийское оружие, но ужасающий и беспощадный клинок, которым становится логос, исходящий из Божественных уст. Ее обоюдоострый характер явно противоречит тому, что мы знаем о данном оружии. Следовательно, в Новом Завете слово ромфея окончательно утратило свою историчность, сохранив лишь «голиафову» нуминозную семантику. Если два упоминания ромфеи во второй главе Апокалипсиса связаны именно с этим разящим логосом-клинком, то в шестой гла-

ве она уже становится оружием всадникам, «имя которому смерть», за которым следует ад и «и дана ему власть над четвертою частью земли - умерщвлять ромфеей и голодом и мором и зверями земными» («καὶ ἐδόθη αὐτῷ ἐξουσία ἐπὶ τὸ τέταρτον τῆς γῆς, ἀποκτεῖναι ἐν ρομφαίᾳ καὶ ἐν λιμῷ καὶ ἐν θανάτῳ καὶ ὑπὸ τῶν θηρίων τῆς γῆς» Апокалипсис. 6.8). В 19 главе «Откровения» происходит возвращение к образу язвящего и карающего меча-ромфеи, исходящего из уст «Царя царей и Господа господствующих» (см. стр. 15 и 21).

Та же трактовка ромфеи характерна и для апокрифических текстов Поздней Античности. В XXVI главе Евангелия от Никодима сам архангел Михаил назван «обращающейся ромфеей», защищающей Рай от грешников. А в иудео-христианских «Сивиллиных оракулах» пророчествуется о том, что некогда ромфея пройдет сквозь самую сердцевину Египта (Or. Sib. III.316).

Впрочем, последующие упоминания ромфеи - в «Этимологиях» Исидора Севильского, или в византийских текстах (Михаила Пселла и Анны Комниной) скорее возвращают нас к пониманию этого слова Гесихием и авторами Дигест. Ромфея здесь обозначает в целом тяжелый меч, клинковое оружие как таковое, а не ту косу или садовый серп-крюк, из которого она возникла.